Электросопротивление микронеоднородных сплавов PdMn_x Fe_{1-x}

© Н.И. Коуров, М.А. Коротин, Н.В. Волкова

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук, 620219 Екатеринбург, Россия E-mail: kourov@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 15 мая 2001 г.)

В результате проведенных расчетов электронной зонной структуры ферромагнетика PdFe и антиферромагнетика PdMn делается заключение о том, что в тройной системе сплавов PdMn_xFe_{1-x} особенности электросопротивления (отклонение от правила Нордгейма-Курнакова $\rho_0(x) \sim x(1-x)$, сопровождаемое необычно высоким для металлов максимумом остаточного сопротивления $\rho_0^m \sim 220 \,\mu\Omega \cdot \text{сm}$ при $x_C \sim 0.8$, и отрицательный температурный коэффициент сопротивления в интервале $0.5 \leq x \leq 1$) обусловлены микронеоднородным (многофазным) состоянием сплавов и изменением параметров щели в их *d*-спектре из-за антиферромагнитного упорядочения фазы типа PdMn.

1. Экспериментально определенная в [1] концентрационная зависимость остаточного электросопротивления $\rho_0(x)$ имеет в тройной системе сплавов PdMn_xFe_{1-x} довольно необычный вид (рис. 1). Она не описывается законом Нордгейма–Курнакова, который обычно выполняется для квазибинарных твердых растворов [2]

$$\rho_0 \sim x(1-x). \tag{1}$$

Во-первых, максимум $\rho_0(x)$ наблюдается при некоторой критической концентрации $x_C \sim 0.8$, не совпадающей с ее значением 0.5, которое следует из (1). В отличие от (1) зависимость $\rho_0(x)$ для сплавов PdMn_xFe_{1-x} имеет асимметричный вид. Во-вторых, вблизи x_C остаточное сопротивление возрастает до необычно высоких для металлических сплавов максимальных значений $\rho_0^m \sim 220 \,\mu\Omega \cdot \text{сm.}$ Согласно приближению слабого потенциального рассеяния, в котором получено выражение (1), этот рост должен составлять $\sim 10 \,\mu\Omega \cdot \text{cm.}$

Поведение $\rho_0(x)$, наблюдаемое в тройных сплавах PdMn_xFe_{1-x}, естественно связать с особенностями их структурного и магнитного состояний [3-5]. Однофазными, упорядоченными в структуру L1₀, эти сплавы можно считать только вблизи крайних составов. При $x < x_1 \sim 0.2$ они являются ферромагнетиками с предельными значениями температуры Кюри T_{C1} = 730 K для PdFe, а при $x > x_2 \sim 0.8$ — антиферромагнетиками с *T*_N = 815 К для PdMn. Сплавы промежуточной области концентраций 0.2 < x < 0.8 представляют собой в структурном и магнитном отношениях микронеоднородную многофазную среду. Здесь одновременно присутствуют две фазы (типа PdMn и типа PdFe) в виде продолговатых областей (пластин) с характерными размерами 1–100 µm и более. При *T* < 1000 К обе эти фазы имеют структуру L10 с разными, но слабо зависящими от концентрации значениями параметров решетки и степенями тетрагональности. Магнитные моменты в фазе типа PdFe упорядочены ферромагнитно (F_1) [3–6], а в фазе типа PdMn — антиферромагнитно (A) [7]. Кроме того, в сплавах промежуточной области концентраций скорее всего вдоль границ выделений основных F₁- и А-фаз возникает дополнительная F_2 -фаза, имеющая неколлинеарное упорядочение моментов. В таком многофазном состоянии для системы сплавов $PdMn_xFe_{1-x}$ действительно нет оснований ожидать выполнения правила Нордгейма–Курнакова (1).

2. Сравнение концентрационных зависимостей электросопротивления, измеренных при $T = 4.2 \text{ K} \ll T_{\text{Cl}}$, T_{N} и при $T \sim 850 \text{ K} \geq T_{\text{Cl}}$, показывает, что поведение $\rho_0(x)$ в тройной системе PdMn_xFe_{1-x} связано прежде всего с особенностями магнитного состояния сплавов. Как видно из рис. 1, *a*, при $T > T_{\text{Cl}}$, T_{N} сопротивление с концентрацией изменяется слабо и в пределах погреш-

Рис. 1. Электросопротивление сплавов $PdMn_xFe_{1-x}$ при T = 850 (a) и 4.2 K (b). Сплошная линия (a) показывает зависимость (2); b — результаты расчетов $\rho_0(x)$: согласно теории протекания по формуле (5) — штриховая линия, в модели эффектривной среды по формуле (7) — сплошная линия, а также при $x < x_C = 0.8$ по формуле (4) — пунктирная линия. Штрихпунктирная линия — зависимость $\rho_0(x) \sim (1-x)$ при $x > x_C$.

ности измерений может быть описано выражением

$$\rho(x) = 138 - 34x + 130x(1 - x). \tag{2}$$

Это естественно, так как при $T > T_{C1}$, T_N , Θ_D (где $\Theta_D = 374-340 \text{ K}$ — температура Дебая [5]) определяющими являются спин-разупорядоченная и фононная составляющие сопротивления, изменение которых с концентрацией можно грубо описать линейной функцией. Электронной составляющей можно пренебречь из-за ее сравнительной малости.

Очевидно, что наряду с этими вкладами при анализе зависимости $\rho(x)$ сплавов PdMn_xFe_{1-x} при любых температурах в (2) необходимо учитывать составляющую типа (1), связанную с рассеянием электронов проводимости на неоднородностях кулоновского потенциала. Эта составляющая сопротивления (без учета неоднородности потенциала, обусловленной обменным взаимодействием) должна оставаться постоянной при переходе из парамагнитного в магнитоупорядоченное состояние, так как кристаллическая структура всех образцов исследуемой системы при магнитном фазовом переходе не изменяется [4,5].

Следовательно, выполнение закономерности (2) в парамагнитной области температур показывает, что особенности поведения $\rho_0(x)$ практически не связаны с процессами рассеяния электронов проводимости на структурных неоднородностях сплавов PdMn_xFe_{1-x}. Об определяющей роли магнитной составляющей при описании $\rho_0(x)$ свидетельствует также его необычно высокая максимальная величина $\rho_0^m \sim 200 \,\mu\Omega \cdot \text{сm}$, превышающая даже величину спин-разупорядоченного сопротивления $\rho_m(T > T_{C, T_N})$. При этом максимум $\rho_0(x)$ наблюдается при критической концентрации $x_C = x_2 \sim 0.8$, где с уменьшением x возникают F₁-фаза типа PdFe и неколлинеарная F₂-фаза. Необходимо отметить, что критическая концентрация $x_1 \sim 0.2$ зарождения A-фазы типа PdMn на кривой $\rho_0(x)$ никак не выделяется.

3. Отмеченные выше особенности структурного и магнитного состояний сплавов $PdMn_xFe_{1-x}$ сопровождается качественным изменением характера температурных зависимостей электросопротивления. Как видно из рис. 2, в сплаве PdFe наблюдается обычное для ферромагнетика поведение $\rho(T)$ с положительным температурным коэффициентом сопротивления α , который имеет спинфлуктуационную аномалию в точке Кюри. Напротив, в антиферромагнетике PdMn при $T \ge 600$ K коэффициент $\alpha(T)$ изменяет свой знак на отрицательный. В интервале температур $T < T_N = 815$ K наблюдаемое в PdMn поведение $\alpha(T)$, а соответственно и $\rho(T)$ характерно для металлического антиферромагнетика и может быть связано с появлением щели в электронном спектре вблизи E_F из-за магнитного упорядочения образца [8].

Проведенные нами расчеты электронного спектра LMTO-методом показывают (рис. 3), что при А-упорядочении PdMn на кривой плотности N(E) вблизи уровня Фреми $E_{\rm F}$ действительно появляется необычно

Рис. 2. Температурные зависимости электросопротивления (светлые кружки) и температурного коэффициента сопротивления (темные кружки) для образцов крайних составов: PdMn (*a*) и PdFe (*b*).

Рис. 3. Полная и парциальные плотности состояний интерметаллического соединения PdMn для парамагнитного (a) и антиферромагнитного (b) решений. Уровню Ферми соответствует E = 0. На средней панели рисунка (часть b) штриховой и сплошной линиями показаны плотности состояний для двух проекций спина атомов Mn.

глубокий провал. Если рассматривать только *d*-зону, то при магнитном упорядочении вблизи $E_{\rm F}$ в электронном спектре по существу образуется энергетическая щель. Как видно из рис. 3, ширина щели составляет $\Delta \sim 1 \, {\rm eV}$, а плотность состояний на $E_{\rm F}$ в результате появления A-порядка уменьшается практически в 20 раз с $N(E_{\rm F}) = 6.7 \, {\rm states/eV}$ -cell в парамагнитном состоянии до $N(E_{\rm F}) = 0.19 \, {\rm states/eV}$ -cell в А-состоянии. С использованием самосогласованных результатов расчета А-состояния Mn, таких как собственные векторы и щелевой особенности $N_d(E)$ вблизи $E_{\rm F}$. Можно предпособственные значения матрицы гамильтониана центров лагать только, что в сплаве PdMn выше T_N сохраняется 3d- и 3d-зон Mn, был вычислен также параметр обменв электронном спектре.

ного взаимодействия J между 3d-оболочками ближайших атомов Mn, определенный в модели Гейзенберга как $H = 2JS_1S_2$. Параметр J вычисляется по методике, предложенной в [9]. При этом расчетное значение составило $J \sim 63.5 \,\mathrm{meV}$, что согласуется с ожидаемым из величины T_N = 815 К для антиферромагнетика PdMn.

Согласно [6], в ферромагнитно упорядоченном сплаве РdFe уровень Ферми расположен между пиками плотности состояний, образованными d-состояниями атомов Fe со спинами "вверх" и "вниз". Однако здесь как в парамагнитном, так и в магнитоупорядоченном состояниях величина $N(E_{\rm F})$ формируется *s*-, *p*- и *d*-состояниями. Плотность состояний на $E_{\rm F}$ для PdFe в парамагнитном состоянии составляет $N(E_{\rm F}) = 6.2$ states/eV·cell, а в магнитоупорядоченном $N(E_{\rm F}) = 1.55$ states/eV·cell.

Сравнение результатов электронных зонных расчетов ферромагнетика PdFe и антиферромагнетика PdMn в парамагнитном и в магнитоупорядоченном состояниях свидетельствуют о том, что для описания сопротивления в фазе типа PdMn действительно можно использовать модель [8], если в изучаемых магнетиках основными носителями тока считать *d*-электроны.

В самой точке Нееля для PdMn имеет место аномалия $\alpha(T)$, казалось бы, стандартная при магнитном разупорядочении; только дополнительный магнитный вклад в данном случае имеет необычный отрицательный знак. Этот на первый взгляд довольно странный экспериментальный факт можно объяснить тем, что магнитная составляющая сопротивления антиферромагнетика, обусловленная появлением щели в электронном спектре вследствие удвоения магнитной ячейки при А-упорядочении, пропорциональна квадрату намагниченности подрешеток $\rho_{\rm m} \sim M_i^2$ [8]. Как видно из [7], изменение намагниченности подрешеток PdMn с температурой при $T \leq T_{\rm N}$ можно описать в рамках флуктуационной теории [10] степенным законом

$$M_i \sim [(T_{\rm N} - T)/T_{\rm N}]^{\beta}.$$
 (3)

Отсюда следует, что магнитный "щелевой" вклад температурный коэффициент сопротивления в $lpha_{
m m}(T) = (1/
ho_{
m m})(d
ho_{
m m}/dT) \sim -[(T_{
m N}-T)/T_{
m N}]^{2eta-1}$ имеет отрицательный максимум в точке Нееля и аналогичную (3) температурную зависимость, отличающуюся только величиной и знаком критического индекса.

Как видно из рис. 2, отрицательный знак $\alpha(T)$ сохраняется в сплаве PdMn и при T > T_N вплоть до температуры мартенситного перехода $T_{\rm S} \sim 1000 \, {\rm K}$ в другую В2-фазу [5]. Этот экспериментальный факт указывает на то, что энергетическая щель в *d*-спектре данного антиферромагнетика присутствует и в парамагнитной области температур. Однако расчеты электронного спектра в парамагнитном PdMn не подтверждают наличия А-ближний порядок, а следовательно, и остатки *d*-щели

4. Анализ температурных зависимостей электросопротивления в образцах крайних составов PdFe и PdMn, а также в промежуточной области концентраций (см. [1]) показывает, что в тройных сплавах PdMn_xFe_{1-x} с ростом концентрации х (наряду с магнитным переходом F-A) в подсистеме *d*-носителей осуществляется переход металл-полупроводник. Подтверждением этого служат результаты измерений термоэдс S(T) исследуемых сплавов [1]. При комнатной температуре ниже $T \ll T_{C1}, T_N$ с ростом концентрации марганца вблизи $x_2 \sim 0.8$ наблюдается смена знака S с отрицательного на положительный, а при высоких температурах $T \ge T_{C1}, T_N$ область положительных значений S занимает уже практически весь интервал существования А-фазы типа PdMn c $x > x_1 \sim 0.2$.

Следовательно, при T < T_{C1}, T_N сплавы в области концентраций x < 0.8 можно рассматривать как смесь двух фаз с остаточными сопротивлениями, отличающимися по величине практически на два порядка. Причем в высокоомную фазу необходимо включить наряду с Аеще и неколлинеарную F2-фазу. Последняя из-за практически разупорядоченного состояния моментов в ней должна иметь уже при низких температурах предельно большую для данных сплавов магнитную составляющую сопротивления. Высокоомная F2-фаза присутствует только в области сосуществования основных коллинеарных фаз (0.2 < x < 0.8), а ее объем максимален при $x \sim 0.5$ [3,4].

Согласно рентгенографическим исследованиям [4], атомы марганца практически не растворяются в фазе типа PdFe. Исходя из этого, можно считать, что в сплавах PdMn_xFe_{1-x} уже при малых концентрациях Mn наблюдается тенденция к образованию зародышей фазы типа PdMn. С ростом концентрации x объем проводящей фазы типа PdFe уменьшается, а "изолирующей" типа PdMn, наоборот, возрастает. Вблизи пороговой концентрации (на пороге протекания) $x_{\rm C} = x_2 \sim 0.8$ проводящая фаза типа PdFe практически исчезает. Подчеркнем, что большую величину ρ_0 для А-фазы типа PdMn мы связываем с существованием в ее d-спектре энергетической щели на *E*_F вплоть до самых низких температур.

По этой причине мы предприняли попытку описания $\rho_0(x)$ рассматриваемых микронеоднородных сплавов в приближении эффективной среды и в модели протекания. Использовались известные выражения для эффективной проводимости двухфазной среды (уравнение Кондорского-Одолевского) [11]

$$\sigma^* = 1/\rho^* = (1/4) [(3x_F - 1)\sigma_F + (3x_A - 1)\sigma_A] + \{ [(3x_F - 1)\sigma_F + (3x_A - 1)\sigma_A]^2 / 16 + \sigma_F \sigma_A / 2 \}^{1/2}$$
(4)

и теории протекания [12]

$$\rho_0 \sim \left[(x - x_{\rm C}) / x_{\rm C} \right]^{-\varepsilon}.$$
 (5)

Здесь $\sigma_{\rm F}$ и $\sigma_{\rm A}$ — проводимости фаз с малым и большим сопротивлением, а $x_{\rm F}$ и $x_{\rm A}$ — соответствующие им концентрации. Параметры ε и $x_{\rm C}$ — критический индекс и пороговая концентрация протекания для проводящей ${\rm F_1}$ -фазы. Концентрационные зависимости объемов ${\rm F_1}$ -, ${\rm F_2}$ - и A-фаз были определены из результатов исследований магнитных свойств [3,4]. При этом предполагалось, что ${\rm F_1}$ -фаза является проводящей, а ${\rm F_2}$ - и A-фазы — "изолирующими" с большим сопротивлением. Сразу же отметим, что ни одна из упомянутых моделей не позволяет описать экспериментально полученную зависимость $\rho_0(x)$ во всем исследованном интервале концентраций $0 \le x \le 1$.

В эти двух приближениях удается получить зависимость $\rho_0(x)$, в той или иной мере близкую к экспериментальной [1] только в области сосуществования проводящей и "изолирующих" фаз при $x < x_C = x_2 \sim 0.8$. Результаты математической обработки зависимости $\rho_0(x)$ по формулам (4) и (5) приведены на рис. 1, *b*. При этом полагается, что величина $\sigma_A = 1/\rho_0^m$, т.е. она отличается от проводимости антиферромагнетика PdMn. Из рис. 1, *b* видно, что в указанном интервале концентраций для описания остаточного сопротивления сплавов PdMn_xFe_{1-x} наиболее приемлема модель эффективной среды [11]. Это можно считать разумным заключением, так как разброс значений $\rho_0(x)$ в исследуемой системе сплавов по порядку величины сравним с его средним значением [12].

Выше пороговой концентрации (при *x* > *x*_C ~ 0.8) в рассматриваемых сплавах реализуется другая ситуация. Согласно [4], примесные атомы Fe довольно хорошо растворяются в матрице типа PdMn. Это должно приводить к изменению параметров в обусловленном А-упорядочением *d*-щели электронном спектре. Можно предполагать, что при замене атомов Mn атомами Fe на первом этапе происходит возрастание "щелевой" особенности в спектре тройных сплавов $PdMn_xFe_{1-x}$, упорядоченных по типу PdMn. Следствием такого изменения электронного спектра при T < T_N будет возрастание электросопротивления, в первом приближении пропорциональное концентрации железа в образце. Очевидно, что при $T > T_{\rm N}$ величина ρ с концентрацией х должна изменяться значительно слабее из-за резкого уменьшения "щелевой" особенности в d-спектре А-сплавов в парамагнитной области температур.

Такое предположение об изменении электронного спектра антиферромагнетика PdMn в результате замены атомов Mn на атомы Fe находится в полном согласии с экспериментом. Из рис. 1 и 2, а также из работы [1] видно, что уменьшение концентрации марганца в A-сплавах PdMn_xFe_{1-x} в интервале $1 \ge x \ge x_C \sim 0.8$ сопровождается не только возрастанием величины ρ_0 , но и существенным увеличением значений отрицательного

коэффициента α при $T < T_N$. Обе эти характеристики в рассматриваемом случае определяются величиной щели в *d*-спектре сплавов, появляющейся из-за А-упорядочения, а из изменение, наблюдаемое в эксперименте при уменьшении *x*, свидетельствует об усилении "щелевой" особенности на кривой $N_d(E)$. Однако зонные расчеты, проведенные нами LMTO-методом, наоборот, указывают на исчезновение "щелевой" особенности в электронном спектре антиферромагнетика PdMn при замене атомов Mn на атомы Fe.

5. Не исключая предложенную выше схему объяснения особенностей поведения зависимости $\rho_0(x)$ в тройных сплавах PdMn_xFe_{1-x}, укажем еще один альтернативный вариант. Как уже отмечалось, микроструктуру данных сплавов можно представить в виде низкоомных F₁-областей, окруженных высокоомными A-областями и F₂-прослойками между ними. При этом удельное сопротивление низкоомных F₁-областей в зависимости от концентраций x остается практически неизменным. В то же время ρ более высокоомных A- и F₂-областей по объему сплава и в зависимости от концентрации x изменяется довольно сильно, так как именно в этой части его пространства происходит процесс замены атомов Fe на атомы Mn.

В модели эффективной среды электрическую структуру такого неоднородного состояния сплавов можно аппроксимировать сеткой случайных сопротивлений (или проводимостей) [13], причем случайные сопротивления следует интерпретировать как сопротивления микроконтакта, а эквивалентную схему микроконтакта — представлять в виде последовательно соединенных сопротивлений (как это делается, например, в [14,15]): $\rho_{\rm F}$ металлических F₁-областей и $\rho_{\rm A}$ промежуточного между ними пространства, включающего F₂- и A-состояния, т.е.

$$\rho_0(x) = \rho_{\rm F} + \rho_{\rm A}.\tag{6}$$

По существу, в этом случае сетка случайных сопротивлений заменяется регулярной сеткой одинаковых усредненных значений сопротивлений микроконтактов.

В свою очередь по аналогии с [15], учитывая изменение объема фаз с концентрацией и случайный характер взаимозамены атомов марганца и железа в F_2 и А-фазах, удельное сопротивление последних можно описать нормальным распределением [16], т.е. считать

$$\rho_0(x) = \rho_{\rm F} + A / \left[\omega(\pi/2)^{0.5} \right] \exp\left\{ -2[(x - x_{\rm C})/\omega]^2 \right\}.$$
(7)

Из рис. 1, *b* видно, что зависимость $\rho_0(x)$ микронеоднородных сплавов PdMn_xFe_{1-x} во всем исследованном интервале концентраций ($0 \le x \le 1$) довольно точно описывается выражением (7). Это подтверждает справедливость предложенной модели эффективной среды, учитывающей для рассматриваемых тройных сплавов постоянство величины ρ_F и изменение ρ_A согласно нормальному распределению [16]. При этом получаются значения величин центра распределения $x_C = 0.785$ и дисперсии распределения $\omega^2 = 0.14$.

$$1/\rho_0(x) = 1/\rho_{\rm F} + 1/\rho_{\rm A}.$$
 (8)

Возможны также более сложные варианты электрических схем микроконтактов, предполагающие их последовательное и параллельное включение. В любом случае необходимым условием соответствия эксперимента и формы его описания является подчинение зависимости $\rho_A(x)$ нормальному распределению [16].

6. В заключение следует отметить, что зависимости $\rho_0(x)$, подобие той, что приведена на рис. 1, наблюдались и ранее для твердых растворов переходных и благородных металлов (см., например, [2]). При этом отклонение кривых $\rho_0(x)$ от вида (1), как правило, связывалось также с особенностями электронной зонной структуры сплавов, но только другого характера, чем это полагается в данной работе. Известно, что в двухзонной модели Мотта сопротивление пропорционально плотности d-состояний при $E_{\rm F}$, т.е. $\rho_0(x) \sim N_d(x)$. Следовательно, аномальное возрастание $\rho_0(x)$ при некоторой $x_{\rm C}$ можно объяснить значительным увеличением N_d, обусловленным перестройкой узкой *d*-зоны, например формированием виртуально связанных *d*-состояний вблизи E_F. Однако такой подход не согласуется с результатами расчета электронной зонной структуры антиферромагнетика PdMn и противоречит многофазной природе магнитного и структурного состояний сплавов PdMn_xFe_{1-x}.

Таким образом, поведение электросопротивления тройных сплавов PdMn_xFe_{1-x} в зависимости от концентрации и температуры можно понять только с учетом особенностей их структурного и магнитного состояний. Для описания остаточного сопротивления рассматриваемых микронеоднородных сплавов в приближении эффективной среды в данной работе используются два подхода. В одном из них весь интервал концентраций х разбивается на две области с критической концентрацией раздела $x_{\rm C} = x_2 \sim 0.8$. При $x < x_{\rm C}$ микронеоднородное (гетерогенное) состояние сплавов, состоящих из магнитных фаз с величинами ρ_0 , отличающимися практически на два порядка, моделируется эффективной средой в модели Кондорского-Одолевского [11]. В интервале 1 ≥ x > x_C исследуемые сплавы считаются однофазными с А-упорядочением типа PdMn. При этом параметры *d*-зоны А-фазы полагаются изменяющимися пропорционально концентрации примесных атомов Fe. Поэтому в данном интервале приближенно выполняется зависимость $\rho_0(x-1) \sim (1-x)$, как это видно из рис. 1, *b*. В другом подходе для описания микронеоднородного состояния сплавов во всей области перехода от ферромагнетика PdFe к антиферромагнетику PdMn используется модель эффективной среды, представляющей собой сетку микроконтактов, эквивалентная электрическая схема которых составляется из последовательного соединения сопротивлений: металлических F₁-областей с постоянным $\rho_{\rm F}$ и зависящих от концентрации по нормальному распределению [16] сопротивлений $\rho_{\rm A}$ для F₂- и A-фаз, разделяющих F₁-области.

Авторы благодарны Ю.П. Ирхину и Е.А. Митюшову за полезное обсуждение полученных результатов, а также за ценные критические замечания.

Список литературы

- H.И. Коуров, Ю.Г. Карпов, Н.В. Волков, Л.Н. Тюленёв. ФММ 84, 6, 86 (1997).
- [2] Дж. Займан. Электроны и фононы. ИЛ, М. (1962). 488 с.
- [3] Л.Н. Тюленёв, Н.В. Волкова, И.И. Пиратинская, Ю.Н. Циовкин, Н.И. Коуров. ФММ, 83, 1, 75 (1997).
- [4] Н.В. Волкова, Н.М. Клейнерман, Н.И. Коуров, В.Е. Найш, И.В. Сагарадзе, В.В. Сериков, Л.Н. Тюленёв. ФММ 89, 1, 39 (2000).
- [5] Н.И. Коуров, В.А. Казанцев, Л.Н. Тюленёв, Н.В. Волкова. ФММ 89, 5, 24 (2000).
- [6] В.И. Анисимов, М.А. Коротин. ФММ 68, 3, 474 (1989).
- [7] E. Kre'n, J. So'lyom. Phys. Lett. 22, 3, 273 (1966).
- [8] Ю.П. Ирхин. ФММ 6, 4, 586 (1957).
- [9] A.I.Lichtenstein, M.I. Katsnelson, V.P. Antropov, V.A. Gubanov. J. Magn. Magn. Mater. 67, 65 (1987).
- [10] А.З. Паташинский, В.Л. Покровский. Флуктуационная теория фазовых переходов. Наука, М. (1975). 255 с.
- [11] В.И. Одолевский. ЖТФ 21, 6, 667 (1951).
- [12] Б.И. Шкловский, А.Л. Эфрос. УФН 117,3, 401 (1975).
- [13] С. Киркпатрик. Перколяция и проводимость. В сб.: Теория и свойства неупорядоченных материалов. Мир, М. (1977). С. 249–292.
- [14] G.E. Pike, C.H. Seager. J. Appl. Phys. 48, 12, 5152 (1977).
- [15] Ping Sheng. Phys. Rev. **B21**, *6*, 2180 (1980).
- [16] Д. Худсон. Статистика для физиков. Мир, М. (1970). 296 с.